

РЕНТА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Ю.В. Галинская

*Сумский государственный университет,
ул. Римского-Корсакова, 2, г. Сумы, 40007, Украина*

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшая составляющая экономических отношений - доход, одним из элементов которого является рентная составляющая. Традиционно понятие "рента" сводилось к природно-ресурсной ренте, а экономика Украины характеризовалась как система, ориентированная на присвоение ренты путем продажи ресурсов, созданных природой.

Отечественные и зарубежные ученые, политики все чаще ставят вопрос о необходимости превращения природной ренты в Украине, величина которой сопоставима с доходами годового бюджета страны, в стратегический ресурс экономики, рассматривают механизмы, позволяющие реализовать природной ренте ее инвестиционную и воспроизводственную функции. Отсутствие таких механизмов в нашей стране превращает ренту из стратегического ресурса развития экономики в псевдоэкономические отношения по поводу присвоения дохода рентного характера не собственником, а иным субъектом.

Исследование рентных отношений природопользования имеет давние традиции, т. к. различные школы уделяли внимание этому аспекту экономической теории. Среди представителей классической экономической теории и неоклассического направления, исследовавших общие проблемы ренты и отношений природопользования, следует прежде всего назвать А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, У. Петти, Ф. Кэне, К. Маркса, А. Маршалла, Ф. Листа и др.

Проблемам воспроизводства природных ресурсов и выделения ренты посвящены труды зарубежных экономистов У. Баумоля, Д. Бьюкеннена, Г. Голдсмита, Г. Иоффе, Г. Коффа, Р. Репетто, Д. Рундквиста, П. Самуэльсона, Г. Таллока, Ф. Харрисона, К. Эклунда и других. Не смотря на наличие фундаментальных исследований ренты, хозяйственная практика ставит все новые проблемы и настойчиво заставляет искать пути их решения.

Необходимость разработки стратегии природопользования привлекла внимание отечественных исследователей — Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, Э.В. Балакиной, Б. Бебчука, В.Г. Богачева, С.Н. Бобылевой, Т.Д. Бурменко, Е. Бухвальд, О. Варламовой, В.Н. Герасимович, Н.И. Гульбиной, Г.Р. Гилязовой, С. Грубмана, В. Гребенниковой, М.П. Деминой, Т.Е. Дмитриева, Ю.К. Ефремовой, А.И. Емельянова, В.И. Канова, Э.Н. Крылатых, А.А. Леонова, А.Я. Лившица, А.А. Минца, А.А. Никонова, Т.Н. Некрасовой, П.М. Нестерова, Н.Н. Привалихина, В.А.Прорвича, В.М. Рыкова, С.Г. Струмилина, Е.Строевой, А.А. Урсул, Т.С. Хачатурова, А.Ш. Ходжаевой, С. Шаталиной, Л.И. Шмелевой, А.Э. Юзефовича, Ю.В. Яковца, Я.Я. Ядыганова и других, труды которых создали определенный научный задел отечественной экономической науки сфере ренты и отношений природопользования.

Кардинальные изменения в экономическом базисе не могли не отразиться на системе рентных отношений. Рента в настоящее время рассматривается как явление, выходящее за пределы сельского хозяйства и добывающих отраслей.

В современных условиях резко возросла необходимость бережного потребления невозобновляемых природных ресурсов, сохранения

накопленного производственного потенциала. В Украине в период становления рыночной экономики сложилась тенденция к сокращению минерально-сырьевой базы и ухудшению экологической обстановки в стране, но сохранился неэффективный механизм изъятия, использования и распределения ренты.

Использование природных ресурсов должно стать важнейшим источником получения средств для структурного реформирования экономики, ее качественного совершенствования. Объективное истощение природных ресурсов обуславливает необходимость их эффективного использования и более глубокой промышленной переработки.

Существование этих проблем повышает актуальность исследования природно-ресурсной ренты.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В статье рассмотрены методологические основы теории ренты. Проанализированы основные подходы к формированию рентных доходов. Рассмотрены и выделены новые направления в оценке природных ресурсов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Традиционно система факторов производства рассматривалась как единство труда, капитала и земли, а система доходов – зарплаты, процента на капитал и ренты. Вклад земли в валовой продукт и национальное богатство не привлекал к себе серьезного внимания, в лучшем случае говорилось об отрицательных экстерналиях экономической деятельности. Более того, некоторые экономисты были все менее склонны выделять землю, в том числе полезные ископаемые, леса и пр. в качестве особого фактора, а следовательно, и ренту – как самостоятельную форму дохода.

Так, по мнению М. Блауга, земля как "свободный дар природы" в современной экономической системе перестала быть таковой, поскольку "осушенные, расчищенные и удобренные поля - это такой же продукт прошлого труда, как и машины". А исследование проблем ренты с позиции маржинального подхода, согласно которому вклад каждого фактора определяется его предельным продуктом, и в этом смысле земля ничем не отличается от других факторов производства, явилось основанием для объединения земли со специфической частью физического капитала и трактовки их как недвижимости. Соответственно отпадает, по словам М. Блауга, «нужда в специальной теории земельной ренты». Нельзя не согласиться с М. Блаугом, что качественные характеристики природного объекта, вовлеченного в процесс производства, зависят от свойств технологической системы. Причем «земельная рента требует издержек на свое получение; без таких издержек она не возникает, хотя и образует, – по мнению К. Вальтуха, - особую, по величине относительно независимую от указанных затрат составляющую стоимости продукции» [1].

Следовательно, рассуждения о завершении развития теории земельной ренты сильно преувеличены. Мало того, можно утверждать, что проблемы ренты, природной ренты в том числе, по мере развития общества приобретают особое значение. Во-первых, особое значение теории ренты связано с решением проблем определения уровня цен на природные ресурсы при их обороте и величины платы за пользование ими. Все виды природных ресурсов, используемых в производстве и потреблении, на современном этапе становятся все более редкими, и каждая их физическая единица представляет все большую ценность.

Это обусловлено высоким уровнем технологического развития общества на рубеже XX-XXI вв., быстро увеличивающего «массу

уничтожаемой производством природной информации». Здесь же следует заметить, что именно на базе основных положений теории земельной ренты конструктивно решаются вопросы образования и движения строительной ренты в городах и городской местности, поставленные ускоренным развитием городских поселений, практически перманентным кризисом крупнейших городов мира, высокими ценами на недвижимость при наличии большого количества свободных квартир, проблемами бюджетного финансирования и др.

Во-вторых, в условиях финансовой экономики проблема капитализации касается не только отдельных компаний, но и национальной экономики в целом. И здесь требуется учет вклада природных ресурсов в валовой продукт и национальное богатство. Исследования в этом направлении ведутся в настоящее время достаточно активно, что позволяет определить практическую значимость теории природной ренты. Так, группа экспертов под руководством Роберта Констанца (Мэрилендский университет) суммарно оценила 17 категорий функций и услуг природы в 35 трлн долл., что вдвое превышает ежегодно создаваемый человечеством ВВП (18 трлн долл.).

Особенно проблема оценки вклада природных ресурсов в национальный продукт и национальное богатство актуальна для Украины. По мнению В. Мау, «на этих территориях есть одна проблема - это изобилие естественных ресурсов: в современном мире это всегда серьезная проблема, препятствующая развитию, модернизации во всех смыслах этого слова – экономической и политической».

В-третьих, это обусловлено значительной ролью природной ренты в формировании доходной части бюджета. Если учесть, что «1/3 поступлений в казну таких стран, как США и Англия, дает рента», то для Украины и эта доля может быть значительно выше [2].

На сегодняшний день наиболее значимой, на наш взгляд, выступает такая категория ренты, как мировая рента. По мнению Мейера, это дополнительный доход, который получают собственники природных ресурсов (земельных, минеральных, лесных, пресноводных и иных), результаты эксплуатации которых выступают на мировом рынке. Выделяем разновидности ренты: земельная, горная (в т.ч. нефтегазовая, лесная, водная, туристическая и т.д.).

Размеры мировой ренты (равно как и возможности ее присвоения) определяют следующие факторы:

1) объем и качество природных ресурсов, вовлеченных в мировой экономический оборот, принадлежащих конкретному государству или ТНК. Даже богатейшие ресурсы, если произведенная с их использованием продукция не поступает на мировой рынок, не могут служить источником мировой ренты;

2) динамика уровня мировых цен на сельскохозяйственные, минеральные, лесные ресурсы, их соотношение с внутренними издержками и ценами. Повышение мировых цен увеличивает размер ренты — как это было после 1973 г. и в 1999 г.; резкое снижение цен может привести к отрицательной ренте;

3) колебания валютных курсов, несоразмерные с изменениями внутренних цен и издержек, выраженных в национальной валюте. При резкой девальвации курса национальной валюты доходы от экспорта, в т.ч. и рентные, увеличиваются, как это было в России после августа 1998;

4) технологического уровня природоёмких отраслей, определяющего издержки добычи, переработки и транспортировки природных ресурсов и размер мировой дифференциальной ренты II рода [3].

Размеры мировой ренты меняются как при существенных колебаниях конъюнктуры мировых рынков и цен на них, так и по фазам мировых

циклов в условиях глобализации ритмов циклической динамики. Ю.М. Осипов отмечал наличие таких общемировых тенденций, как мировые экономические кризисы и технологические волны: «Современное мировое хозяйство подвержено действию общемировой циклической закономерности».

Земельная рента, как другие виды ренты, имеет методологические подходы. На наш взгляд, наиболее активное развитие рентной теории началось в конце 50-х годов XX ст. Постановка вопроса экономической оценки природных ресурсов связана главным образом с именем академика С.Г. Струмилина, а также с работами Н.В. Володомонова и К.Л. Пожарицкого. Методологической основой концепции Струмилина, названной в последствии «затратной», служила трудовая теория стоимости, в соответствии с которой стоимостью могут обладать только те блага, на которые затрачен общественно необходимый труд. Поэтому оценка природных ресурсов определялась затратами их освоения, а средние затраты освоения давали цену природного ресурса.

Наряду с «затратной» и «рентной» концепциями в конце 60-х начале 70-х годов XX ст. активно выдвигаются другие точки зрения, получившие название «результативных», которые трактовали экономическую оценку либо как стоимость получаемой продукции, либо как стоимость продукции за вычетом текущих издержек, либо как сумму эффекта и затрат освоения, либо как оценку, основывающуюся на показателях приведенных затрат на разработку и эксплуатацию оцениваемого и худшего источников ресурса.

Дальнейшее развитие теории в 70-х годах XX ст. связано с исследованиями К.Г. Гофмана, А.С. Астахова, Н.В. Володомонова, Ю.В. Сухотина, Г.М. Мкртчяна, В.Н. Богачева и других авторов. В центре внимания были концепция замыкающих затрат и фактор времени. Применение принципов оптимального планирования к оценке природных ресурсов обусловило обоснование категории замыкающих затрат. Это предельно допустимый уровень затрат на рост потребности в данном ресурсе на определенном промежутке времени. Под замыкающими и индивидуальными затратами в расчетах оценки принимают затраты на получение продукта из сырья данного вида в замыкающей сфере, т.е. в той стадии, где нивелируются различия в качестве исходного сырья.

В настоящее время Комаров М. и Белов В. выделяют несколько целей экономической оценки природных ресурсов:

1) совершенствование национального счетоводства как на макро-, так и на микроэкономическом уровнях, учет полных экологических и ресурсосберегающих издержек;

2) соблюдение национальных интересов, включая экономическую безопасность страны, в частности, определение приемлемых форм залога природных ресурсов для привлечения иностранных инвестиций в экономику страны с обязательной долей затрат на воспроизводство и охрану природных ресурсов;

3) устранение перекосов во взаимоотношениях государства как собственника природных ресурсов и других собственников в случаях присвоения рентных доходов;

4) специализированное использование экономической оценки природных ресурсов, включая обоснование перевода из одного вида использования ресурсов в другой (например, перевод сельскохозяйственных земель под строительство);

5) стимулирование рационального использования природных ресурсов, во-первых, кардинальной налоговой реформой, во-вторых, совершенствованием существующей системы налогов и платежей. По мнению Мейера, представленные авторы не учли еще одну важную цель

экономической оценки природных ресурсов — это совершенствование разработки инвестиционных проектов. Ключевой показатель проектов — чистая дисконтированная стоимость (net present value, NPV) — должен испытывать большую нагрузку от увеличения роли платежей на базе экономической оценки природных ресурсов [4].

Изыскания в области экономической оценки минерально-сырьевых ресурсов в 70-х годах реализовались во Временной типовой методике экономической оценки месторождений полезных ископаемых. Основным показателем оценки была принята максимальная величина дисконтированного суммарного рентного дохода. Он определяется расчетным путем в виде разности между ценностью и затратами.

Ценность исчисляется в форме замыкающих затрат, которые могут быть единичными и зональными. В системе показателей оценки выделяются кадастровая оценка и частные оценочные показатели. Функции первой сводились к разработке кондиций, обоснованию целесообразности перехода к последующим стадиям разведочных работ, выбору оптимальной технологии, достижению оптимальной полноты извлечения полезного компонента. Частными показателями являлись срок обеспеченности запасами, годовая сумма прибыли и срок окупаемости вложений.[5]

Кадастровая оценка месторождения R определялась как

$$R = \max \sum_{t=1}^T \frac{Z_t - S_t}{(1 - E_{нп})^t},$$

где Z_t — ценность годовой конечной продукции, исчисленной в замыкающих затратах года; T — весь период использования месторождения; S_t — сумма эксплуатационных (без амортизационных отчислений на полную реновацию) и предстоящих капитальных затрат; $E_{нп} = 0,08$.

Большой интерес представляет работа А.С. Астахова, В.Н. Герасимовича, А.А. Голуба, посвященная учету фактора времени в связи с комплексной оценкой минеральных ресурсов. С их точки зрения, роль фактора времени следует рассматривать с учетом четырех различных аспектов оценки — экономического, технологического, социального и геологического.

В экономическом аспекте динамика процессов состоит в том, что имеет место значительный разнос во времени геологоразведочных и эксплуатационных работ; сроки службы горного предприятия велики, поэтому ввод месторождения определяет экономические показатели отрасли на много лет, горно-геологические условия работ весьма изменчивы, отсюда и изменчивость экономических показателей; структура и последовательность разработки многовариантны, ступенчатость при переходе на более низкие горизонты создает скачкообразные изменения экономических показателей; наконец, отработка лучших участков обуславливает рост затрат и оценок во времени. Таким образом, становится очевидна необходимость учета фактора времени [6].

Вместе с тем, учет фактора времени с помощью дисконтирования по формуле сложных процентов недостаточен при анализе столь сложной проблемы: во-первых, не учитывается тот факт, что лишь меньшая доля получаемого эффекта идет на накопление; во-вторых, неправомерно допускается лаг капвложений, т.е. дополнительный эффект возникает с первого же года после получения инициирующего его первоначального эффекта; в третьих, последовательность годовых притоков по каждой ветке эффектов полагается бесконечной, что далеко не всегда так. В связи

с этим формула сложных процентов неадекватно отражает ситуацию, лишь минимально приближенную к реальной.

Технологический аспект проблемы заключается в том, что при потере части запасов необязательно происходит переход к разработке худших участков, а возможна форсированная разработка нормальных участков. В этом случае не происходит моментального роста замыкающих затрат, он обнаруживается гораздо позже, когда уровень и структура этих затрат совсем другие. Поэтому с учетом фактора времени значимость перехода к худшим участкам в отдаленном будущем меньше, чем при простом сопоставлении современных затрат. Здесь мы предлагаем считать замыкающие затраты частным случаем компенсирующих затрат.

Социальный аспект состоит в том, что ориентация на максимальную отработку сырья означает очевидный значительный рост затрат сегодня и проблематичный будущий эффект, поскольку сбережение запасов требует снижения темпов экономического роста. Следует признать реальность дилеммы: оставить будущему хорошо сохраненную минерально-сырьевую базу и слабую производственно-социальную инфраструктуру или наоборот.

Геологический аспект состоит в том, что на каждой стадии разведочных работ достигается разная достоверность информации о запасах.

Все вышеперечисленное позволяет судить о сложности и неоднозначности экономической оценки минеральных ресурсов и учета в ней фактора времени. Целесообразно иметь двойную систему оценки — с дисконтированием и без него. Дисконтирование следует применять при отражении оптимального графика отработки запасов, от него следует отказаться при оценке геологических особенностей месторождения, не зависящих от времени и графика его отработки. Голубевым М.В. предложен парный показатель дисконтированного рентного дохода R_p — «средневзвешенный удельный рентный доход» r :

$$r = Rt : \sum_{t=1}^T Dt * Bt ,$$

где r — средневзвешенный удельный рентный доход; Dt — добыча полезного ископаемого в году; Bt — коэффициент приведения.

Показатель r , благодаря двойной процедуре дисконтирования числителя и знаменателя, приводит к тому, что оценка любой порции запасов z , определяемой как $z = z_i \cdot Z_i$, не зависима от времени извлечения. Отметим некоторые новые моменты, появившиеся в теории экономической оценки природных ресурсов в конце 90-х годов XX ст. [7].

В методике учета фактора времени при геолого-экономической и денежной оценке месторождений полезных ископаемых Ядыганов Я.Я. считает недостаточным дисконтирование при оценке и предлагает два вида такой оценки: с помощью метода пассивного учета и темпорального учета фактора времени [8]. Темпоральный учет фактора времени учитывает реальное движение всех структурных элементов стоимости во времени, пропорции между накоплением и потреблением, темпы воспроизводства прибыли и т.д.

ВЫВОД

На сегодняшний день в Украине возросла необходимость бережного потребления невозобновляемых природных ресурсов и сохранения накопленного производственного потенциала.

Среди проблем обеспеченности природными ресурсами, которые могут играть важную роль в следующем столетии, особое место занимает сокращение разведанных запасов полезных ископаемых. В течение

последних 10-15 лет ухудшилось качество сырьевой базы из-за истощения наиболее крупных и экономически эффективных месторождений. Помимо этого, сохранился неэффективный механизм изъятия, использования и распределения ренты. Использование природных ресурсов должно стать важнейшим источником получения средств для структурного реформирования экономики, ее качественного совершенствования. Объективное истощение природных ресурсов обуславливает необходимость их эффективного использования и более глубокой промышленной переработки.

Переход к рыночной экономике означает восстановление истинной сути ренты в органическом единстве ее двух аспектов: на микроуровне и на макроуровне. Рентные отношения в землепользовании на микроуровне восстанавливаются путем введения купли-продажи, аренды, залога земли. Плата за землю и другие природные ресурсы выражает реальные экономические отношения между собственниками данных ресурсов и природопользователями по поводу владения, пользования и распоряжения этими ресурсами. Создается основа для установления платы за землю. Возникает естественная потребность в выделении различных форм ренты.

Для реализации такой политики природопользования важно не просто усилить инвестиционную активность и вслед за ней увеличить выпуск наиболее эффективных в товарном отношении природных ресурсов, а связать эту активность с появлением и развитием новых ростков в тех отраслях экономики, которые будут способствовать ее структурной перестройке и переходу на новый технологический уклад.

Для реализации данного подхода необходимо сформировать экономическую политику таким образом, чтобы максимизировать эффект от добычи и последующего использования природных ресурсов, сделать этот эффект «управляемым», применимым в самых нужных для народного хозяйства областях.

SUMMARY

In article methodological bases of the theory of the rent is considered. The basic approaches to formation of investment incomes are analyzed. New directions in an estimation of natural resources are considered and allocated.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994.
2. Безруков Л.А., Думова Н.Н., Никольский А.Ф. и др. Межрегиональное перераспределение ренты ангарских ГЭС // Регион: экономика и социология. – 1997. – №4. – С. 117-128.
3. Гофман К.Г., Гусев А.А., Мудрецов А.Ф. Определение замыкающих затрат на продукцию природоэксплуатирующих отраслей // Экономика и математические методы. – 1975. – Т. 11, Вып.4.
4. Мейер Н.С. Рента в системе отношений природопользования: Автореф. – Иркутск, 2002.
5. Гофман К.Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики. – М.: Наука, 1977. – 237 с.
6. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономические методы управления природопользованием. – М.: Наука, 1993. – 136 с.
7. Голубев М.В. Развитие подходов к экономической оценке минеральных ресурсов // Вестник МГУ. Сер.6. Экономика. – 1992. – №3.
8. Ядыганов Я.Я. Экономика природопользования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. – 1997. – 763 с.
9. Астахов А.С. и др. Фактор времени и проблема оценки экономической эффективности запасов полезных ископаемых // Экономика и математические методы. 1981. – №2.
10. Глухов В.В. Экономические основы экономики: Уч.-СПб.: Спец.лит-ра, 1997.
11. Banks R. Costing the Earth. London: Shephard. Waiwyn in association with Center for Inactive Taxation, 1989.
12. Netzer, Richard, 1970, Economics and Urban Problems, London: Basic Books. P. 196-199.

Ю.В. Галинская, аспирант, СумГУ, г. Сумы

Поступила в редакцию 12 октября 2007 г.